

УДК 811.133.1

SUBJONCTIF КАК СРЕДСТВО ПРЕЗЕНТАЦИИ ВРЕМЕННОГО ГЛАГОЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ И СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ КАК ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛОГ

© 2011 г.

Е.М. Трухина

Казанский государственный энергетический университет

lena.trukhina@gmail.com

Поступила в редакцию 08.04.2011

Проводится сравнительно-сопоставительный анализ особенностей реализации значения временного глагольного следования формами Subjonctif и сослагательного наклонения в качестве его функционально-семантического аналога, определяются взаимоотношения между эксплицитно выраженными средствами темпоральности и ее имплицитивно-пресуппозитивным компонентом.

Ключевые слова: subjonctif, сослагательное наклонение, будущее время, временное глагольное следование, косвенные наклонения, значение, контекст.

Межкатегориальные связи в грамматике привлекают пристальное внимание лингвистов. В общетеоретическом плане этот вопрос изучался А.В. Бондарко, который различает связи категорий а) в языковой системе и б) в речевом функционировании и классифицирует эти связи по многим аспектам [1].

Особо сложную систему взаимодействий представляют собой глагольные категории. Полевая теория функционально-семантической категории предполагает не только вычленение категориального ядра, но также и периферийных элементов, причем последние в свою очередь подразделяются в зависимости от их положения относительно ядра [2]. Согласно грамматической традиции, глагол и синтаксическое время служат ядерным средством выражения временных отношений. В отличие от центральных компонентов, дальние, периферийные группировки глагольной категории, такие, как косвенные наклонения, не выражают временные значения а priori.

Большинство лингвистов признает тот факт, что косвенные наклонения представляют действие как не полностью актуализированное, а потому – безотносительное к временному значению. Косвенные наклонения противопоставлены формам индикатива, точно указывающим временной план, и обозначают действия, не локализуя их точно во времени и не утверждая их. В то же время во многих индоевропейских языках фиксируется взаимосвязь косвенных наклонений и морфологических категорий будущего времени, которая во многом обусловлена переключением их модальных значений, воплощающих гипотетически возможное действие.

Таким образом, участие косвенных наклонений в передаче временного значения будущего доказывает, что употребление любой глагольной формы – это употребление компонента глагольной парадигмы, в котором находит репрезентацию система всех глагольных категорий.

Как отмечает В.Г. Гак, косвенные наклонения во французском языке «устремлены к будущему»: императив, условное наклонение, в значительной мере субжонктив [3]. Проблема subjonctif уже более полувека занимает умы лингвистов, и их мнения на этот счет нельзя назвать единодушными. Одни признают его как наклонение с множеством модальных оттенков (Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон, В.Г. Гак). Другие, напротив, отрицают какую бы то ни было модальность данной формы на морфологическом уровне и, как следствие, отказывают ей в статусе отдельного наклонения (Г. Гийом, Н.М. Васильева и Л.П. Пицкова). Представители данного направления рассматривают subjonctif как глагольную форму, обеспечивающую отношение подчинения в высказывании, которое, в свою очередь, способствует проявлению модальных оттенков.

Среди множества точек зрения мы склонны разделить мнение тех, кто исходит из субъективного способа осмысления и описания в форме субжонктива, и рассматриваем его в качестве сослагательного наклонения. Subjonctif представляет действие наименее определенно, ничего не утверждая и, главным образом, основываясь на мире суждений, пожеланий и обстоятельств. Таким образом, можно сказать, что императив отражает волю, условное наклонение – мысль, а сослагательное наклонение – чувства [3].

По мнению Г. Гийома, выбирая в придаточном предложении *subjonctif*, мы выбираем идею «возможного» [4, p. 30]. Иначе говоря, если антецедент реален, то в придаточном употребляется индикатив, если же антецедент мыслится как возможный, – выбор между двумя наклонениями склоняется в пользу *субжонктива*: Je connais un homme qui *peut* nous aider. – Je connais un homme qui *puisse* nous aider. В данном контексте *субжонктив* и индикатив могут быть взаимозаменяемы. Употребление различных форм наклонений Дж. Лайонз объясняет различие модальностей [5, с. 330]. В случае с индикативом действие представлено как определенное, строго дифференцированное во времени; в случае с *субжонктивом* – картина полностью противоположная.

Функционально-семантическим аналогом **субжонктива** в русском языке является форма **сослагательного наклонения** в виде глагола прошедшего времени с частицей *бы*: *Je veux que tu viennes / Я хочу, чтобы ты пришел. **J'ai peur qu'il revienne / Я боюсь, как бы он не вернулся. В отличие от русского языка, имеющего всего одну форму сослагательного наклонения, французский язык располагает развитой системой временных форм *субжонктива* с временными значениями, аналогичными формам индикатива. Так, например, презенсно-футуральный сектор обслуживается формой *présent du subjonctif*. Презенсно-футуральный статус данная форма получает строго в рамках синтаксического функционирования, в результате взаимодействия с контекстом и независимо от времени глагола главного предложения. Традиционно русский *конъюнктив* рассматривается как субъективная оценка возможного, предполагаемого, желаемого действия. В сравнении с формами будущего времени, выражающими предвидение действия, русские аналоги *субжонктива* заявляют лишь о возможности: реальной или не реальной: Я уверен, что он смог бы нам помочь. – У меня дела, иначе бы я подождал. В первом случае действие рассматривается как потенциальное, и модальное значение *конъюктива* сближается с временным значением проспективности действия, ведь *реальная возможность* – это всегда перспектива, а всякая *перспектива* относится к сегменту *будущего*.

В обоих языках модальная природа рассматриваемых форм обращается к сфере нереальности и пересекается с временным значением будущего, которое неопределенно и о котором ничего нельзя сказать, а именно со значением *временного глагольного следования*. Оба значения отражают классический взгляд на понятие времени, согласно которому отрезок времени

актуализируется в соотношении «после момента речи». *Тесный контакт с контекстом и ситуацией высказывания способствует проявлению темпоральных возможностей форм конъюктива в обоих языках, обращенных к сфере проспективности*. Как правило, употребление сопоставляемых форм сослагательного наклонения во французском и русском языках определяется типом сложного предложения, в состав которого входит придаточное, употреблением определенного глагола и другими факторами, способствующими максимальной взаимосвязи частей сложноподчиненного предложения.

Системно значение временного следования реализуется формами *Subjonctif* и аналогичными формами сослагательного наклонения в составе следующих типов придаточных предложений:

1. *Изъяснительные* придаточные после глаголов высказывания, после глаголов, выражающих мыслительные процессы, чувства, восприятия, волеизъявления, которые вводятся союзами *que – чтобы*;

... il faut que je lui apprenne à dire “je veux“... dans ma prochaine lettre [6, p. 178].

Детей и бабушку накормить, чтобы через полчаса все было готово [7, с. 101].

... он подошел к шоферу и стал... пилить его, требуя, чтобы тот развернул машину не так, как она стоит, а как-то по-другому, чтобы она стояла на ходу и не было видно сверху [8, с. 13].

В примерах [6] и [7] значение будущего времени получает эксплицитное выражение, опираясь на контекст, который содержит специализированные показатели темпоральности, однозначно указывающие на локализацию действия в будущем временном периоде: сема проспективности в них выявляется благодаря прилагательному ‘prochaine’ во вторичной функции и предложно-именной обстоятельственной группе со значением проспективной линейности ‘через полчаса’. Функция формы сослагательного наклонения ‘чтобы было готово’ сближается с императивом, образуя парадигму средств волеизъявления, и во вторичной функции при транспозиции выражает побуждение к действию, обращенное в будущее. Русские формы сослагательного наклонения в [8] употреблены для оформления *косвенной речи*, что является весьма характерной функцией *конъюктива*. Модальность волеизъявления, выражаемая деепричастием ‘требуя’, в данном примере исключает значение предшествования и, как следствие, имплицитно презенсно-футуральное значение форм сослагательного наклонения, а сама ситуация высказывания предполагает значение ближайшего будущего этих форм. Таким обра-

зом, презенсно-футуральная рамка, в которой реализуются основные значения императива, объединяет его с формами сослагательного наклонения, выражающими в определенных типах контекста аналогичные значения.

2. *Определительные* придаточные, которые вводятся относительными местоимениями *qui* – *который* и союзами *que* – *что*;

L'idée *que* l'on puisse quitter Béatrice dépassait l'entendement d'Édouard [9, p. 35].

Я сегодня проделал такую комбинацию, *что* у любого министра финансов живот *бы* заболел от зависти [10, с. 204].

Но они, *которые могли бы* общими усилиями сделать человеческую жизнь изумительно прекрасной и удобной, – они служат только богатству [11, с. 257].

Во французском языке форма *présent du subjonctif* является основным спецификатором временного значения следования, что связано, в первую очередь, с ее функциональной поливалентностью. Высказывание [9] наиболее ярко выражает 'l'idée possible', руководящую формами *субжонктива* [4, p. 30]. Это действие не реализовано и не локализовано во времени, а его осмысление носит исключительно субъективный характер. Говорящий не рассматривает действие придаточного предложения 'quitter' как реальное, что и обуславливает употребление формы *présent du subjonctif*. В то же время сочетание данной формы с инфинитивом, имплицитно потенциальность действия в будущем, позволяют видеть в ней элемент перспективной направленности относительно момента речи в прошлом, что подкрепляется ситуацией высказывания. В русском примере [10] придаточное определительное содержит в себе детерминант в виде формы сослагательного наклонения совершенного вида, опосредованно указывающий на последующий результат того, о чем говорится в главном предложении; глагольная синтагма 'живот бы заболел' осуществляет значение временного глагольного следования относительно глагольной синтагмы 'я проделал комбинацию', которая является точкой отсчета или предустановленной *референциальной* точкой отсчета, уточняющей данное временное отношение [12]. Эта предустановленная референциальная точка может быть ментально сведена к реконструированному бикомпозитному обстоятельству 'после комбинации'. Придаточное определительное в примере [11] содержит форму сослагательного наклонения в виде глагольной аналитической структуры с инфинитивом 'могли бы сделать', который, как и во французском примере [9], способствует тому, что действие в данной форме приобретает зна-

чение перспективности с отнесенностью к сфере будущего. Отнесенность к будущему формы сослагательного наклонения подразумевает и сама ситуация высказывания: в своих размышлениях о жизни Ромашов в «Поединке» А. Куприна искренно верит и надеется, что именно интеллигенция сможет когда-нибудь «устроить внешнее земное благополучие».

3. *Обстоятельственные* придаточные *времени и цели*;

Il les gardait dans sa main gauche *jusqu'à ce que* celle-ci fût pleine ... [13, p. 19].

Dans le temps, bien *avant que* je vienne là, les deux parcs n'en faisaient qu'un [14, p. 64].

J'ai mis des pattes à ma turbine *pour qu'elle marche* mieux [15, p. 39].

Злой-презлой я шел в училище, с самой твердою решимостью взять нынче ночью заступ... и достать себе новые кости, *чтобы* меня не переспорили [16, с. 109].

В обстоятельственных придаточных в [13] и [14] формы *субжонктива* 'que celle-ci fût pleine' и 'que je vienne' имплицитно сему следования относительно коррелятивных форм индикатива 'gardait' и 'n'en faisaient' в главных предложениях. Союзы с темпоральным значением предшествования 'jusqu'à ce que' и 'avant que' определяют таксисное значение интервала (разновременности) и сводят данный тип логической связи к темпоральным отношениям типа «предшествование – следование», представляя референциальный, уточняющий временную локализацию, опорный момент речи. В примерах [15] и [16] сама семантика *целевых* придаточных имплицитно их отнесенность к будущему, поскольку совершенно очевидно, что достижение или не достижение определенной цели, будь то в прошлом или настоящем, всегда является *следствием* определенных, *предшествующих* ему действий. Эти высказывания носят семантико-прагматический характер, т.к. говорящий осуществляет акт речи с пресуппозитивной позиции «знать», и это знание позволяет ему прогнозировать возможный и ожидаемый результат своих действий, выражаемый формами сослагательного наклонения.

Итак, формы *конъюктива* во французском и русском языках не являются выразителями темпорального значения следования по своей природе. Его выразителями становятся элементы контекста как определяющие компоненты темпоральной характеристики акта высказывания и как совокупность и взаимодействие на синтагматической оси лексических, морфологических и синтаксических средств языка, обеспечивающих актуализацию темпорального содержания. В то же время нельзя не сказать о предрасположенности *субжонктива* и его русского функционально-семантического аналога в виде форм

сослагательного наклонения к актуализации временной семы следования и о возможности их сближения с формами будущего времени на основе модального фактора, представляющего действие как гипотетически возможное. В результате взаимодействия с контекстом и ситуацией высказывания формы конъюнктива в обоих языках получают футуральный статус независимо от времени глагола главного предложения.

Самой специализированной синтаксической организацией предложения, обеспечивающей реализацию временного значения следования формами конъюнктива в обоих языках, является сложноподчиненное предложение. План будущего в этих условиях включает в себе гипотетическое начало, а отношения между главным и придаточным предложениями обеспечиваются посредством внутренней соотносительной связи между событиями. В основе соотносительной связи между частями сложноподчиненного предложения заложен способ логической зависимости, определяемый субъективно-интуитивно.

Таким образом, способность форм сослагательного наклонения к имплицитной семантике «отсутствующей» у них категории времени опирается на периферийные средства данной семантики: на значения синтагматически окружающих ее словоформ, в которых данная семантика может быть эксплицирована; на информацию, связанную с конкретной ситуацией речи.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Межкатегориальные связи в грамматике. С.-П.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 27–29.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 207 с.
3. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1986. 220 с.
4. Guillaume G. Temps et Verbe. P.: Nizet, 1968. 134 p.
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
6. Pijade-Rénaud C. La nuit. La neige. P.: Actes Sud-Leméac, 1988. 502 p.
7. Радзиевская С. Избранное. Казань.: Тат. книж. изд-во. 1972. 359 с.
8. Симонов К. Так называемая личная жизнь. Казань.: Тат. книж. изд-во, 1985. 600 с.
9. Sagan F. Le lit défait. P.: France Loisirs, 1977. 300 p.
- 10, 11. Куприн А. Повести и рассказы. Петрозаводск, 1954. 509 с.
12. Закамулина М.Н. Темпоральность во французском и русском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Тат. книж. изд-во, 2000. 288 с.
- 13, 14. Simenon G. Maigrait se fâche. Л.: Просвещение, 1980. 258 с.
15. Colette. Le blé en herbe. P.: Editions J'ai lu, 1974. 126 p.
16. Лесков Н. Собр. соч.: в 7 т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. Т. 4. 557 с.

SUBJONCTIF AS A MEANS OF VERBAL TEMPORAL SEQUENCE PRESENTATION AND SUBJUNCTIVE MOOD AS ITS FUNCTIONAL SEMANTIC EQUIVALENT

E.M. Trukhina

A comparative analysis is presented of the peculiarities of Subjonctif forms and subjunctive mood structures as its functional semantic equivalent in the aspect of verbal temporal sequence meaning implication. We also determine the relationship between explicit means of temporality and its implicit presupposition component.

Keywords: subjonctif, subjunctive mood, future tense, verbal temporal sequence, objective mood, meaning, context.